

ВОЛКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского филиала Саратовского государственного университета

ДУРАСАНОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОЛВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского Представительства Российского государственного социального университета

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФЕНОМЕН ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье обосновано рассмотрение психосоциальной работы как основы современной социальной работы, опирающейся на синергетические исследования и применяющей в своей практике юридические, экономические, социологические, медицинские и другие методы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная работа, психосоциальная работа.

Современная социальная работа, возникнув как общественное явление, определенный общественный институт, сфера профессиональной деятельности людей, постепенно становится объектом разностороннего научного исследования. Это явление связано не только с теоретическим освоением проблем практики социальной защиты «слабых» слоев населения, человека в кризисной ситуации, но и с эволюцией, саморазвитием теоретического знания, деятельностью отдельных ученых, появлением новых комплексных направлений теории и практики.

Анализ научной литературы свидетельствует, что теоретическая традиция в истории научного осмысления социальной работы складывалась по мере изучения социальной роли и смысла такого явления общественной жизни, как благотворительность, а также в связи с попытками сопоставить научное изучение социальной помощи нуждающимся с различными психологическими, социологическими, психотерапевтическими доктринами (Gilligan С., 1982.; Goldstein Е., 1984; Каплан Дж., Киллелль М., 1976). Многие концепции социальной работы и ее альтернативные теории, оформляясь в определенные направления, обычно опирались на те или иные психологические воззрения. В этом смысле психосоциальную работу можно рассматривать как основу современной социальной работы, опирающейся на синергетические исследования и применяющей в своей практике юридические, экономические, социологические, медицинские и другие методы. Однако изначально основой теории социальной работы явился психоанализ. Диагностическая теория, в свою очередь, стала предвестником возникновения индивидуальной психосоциальной работы. Характерно и то, что формирующиеся парадигмы теории

и практики социальной работы, как оказалось, тесно связаны с психологическими парадигмами. Поэтому овладение основными категориями социальной работы предполагает значительную психологическую компетентность специалистов XXI в.

Социально-психологическая направленность (личность — общество) эволюционировала на протяжении всей истории профессиональной социальной работы в XX в. и привела к возникновению психосоциального подхода. Данный подход обычно связывают с именами М. Ричмонд и Ф. Холлиз, а в 1950-1960-е гг. большое влияние на его формирование оказали психоаналитические идеи Фрейда, затем — работы Дж. Боулби (Бернер Г., Юнссон Л., 1991 и др.).

В исследованиях, посвященных психосоциальному подходу, обосновывается необходимость понимать личность клиента в его взаимоотношениях с миром, который его окружает. Иначе говоря, не следует разделять такие понятия, как внутренний мир и внешняя реальность, чтобы понять целостность «человека в ситуации», т.е. психосоциальность.

Цель психосоциального подхода — поддерживать равновесие между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность. При психосоциальном подходе оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оцениваются потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов и помощи. Суть помощи — эффективное участие в решении психологических, межличностных и социальных проблем «личности в ситуации» (Тернер Дж., 1985; с. 3-4).

Тяга к повышению уровня научного обоснования практики социальной работы возникла уже

в 20-30-е годы XX века, популярность психоаналитических идей З. Фрейда и его последователей выдвинули уже тогда в теоретическом осмыслении социальной работы на передний план психодинамические конструкции. Усложнение деятельности социальных работников, ее профессионализация, выдающиеся достижения сторонников фрейдизма, прежде всего самого З. Фрейда, их широкое использование в медицине и социально-реабилитационной практике привели к доминированию теоретических, методологических построений психодинамической ориентации в моделях социальной работы. Они господствовали до 50-х годов, когда были потеснены, с одной стороны, достижениями эгопсихологии (Howard J. P., 1957; Goldstein E. G., 1984; Peine M., 1992 и др.), а с другой — распространением и растущим влиянием системных, социальных исследований (Forder A., 1976, Peine M., 1992 и др.). Возросшее влияние эгопсихологии привело к активизации разработок, росту внимания к теоретическому осмыслению работы с социальными группами, оказания помощи индивиду в микро-среде обитания, по месту жительства. Это активизировало анализ терапевтических возможностей, социально-педагогических потенциалов общин, а также среды их жизнедеятельности, проблем экологической терапии, сохранения здоровых условий обитания, здорового образа жизни.

В этой связи стали особенно важными два аспекта теоретического роста научного знания в области социальной работы. Первый из них касался усиления интереса и значения системы психологического объяснения поведения, бихевиористского подхода, основанного на теории познания, доминировании познавательных ориентации, соответствующих им стимулов. Этот интерес и значение были обусловлены постепенным пониманием ограниченности возможностей психоанализа в социальной работе, в практике использования и саморазвития психодинамической теории. Исследовательская психологическая и психодинамическая практика в социальной работе, опиравшаяся на базовые положения психоанализа, обнаружила явную ограниченность, потребность учета важной роли не только бессознательного в психике и поведении человека, но и динамики познания, познавательной мотивации, социально-психологических факторов и условий. Второй аспект был связан с ростом интереса и влияния в сфере обоснования теоретических предпосылок развития социальной работы социологических теорий и исследовательской социологической практики. В этом смысле теоретический компонент такой научной дисциплины, как социальная работа, эволюционирует под сильным влиянием породивших его психотерапевтических, психологических и социологических, а также философско-этических и правовых концепций, школ, течений, в целом господствующих парадигм научного мышления названных дисциплин. В то же время можно говорить и о саморазвитии определенной части теоретического знания как научной основы социальной работы.

Происходят изменения в теоретических основаниях социальной работы в связи с развитием теоретической базы современной психологии и психотерапии. Здесь наиболее показательно влияние теоретических выводов З. Фрейда и его учеников, сторонников психоанализа, обеспечивающих доминирование психодинамического подхода в социальной работе первой половины XX в. Фрейдизм оказал и оказывает большое влияние на развитие психосоциальной работы.

Гипотезы и доказательства, свидетельствующие о большой (нередко доминирующей) роли в человеческой жизни бессознательных импульсов, в основном биосексуального характера, оказали огромное влияние не только на выбор методик психотерапевтической помощи, технологий социально-психологической поддержки людей, но и на философско-социологические основы социальной работы, ее теоретические конструкции.

Так, психодинамические, психосоциальные теории социальной работы и сегодня в значительной степени используют достижения фрейдизма и неопрейдизма, отчасти модернизируя, переосмысливая их. В то же время они имеют самостоятельную специфику, ориентируясь на комплексное, целостное поддержание жизнестойкости человека, хотя и акцентируют внимание в этой проблематике на психологических и социально-психологических компонентах.

Аналогичным образом можно говорить о влиянии на теоретические построения специалистов в области социальной работы достижений эгопсихологии, бихевиоризма, транзактного анализа, логотерапии. Психосоциальная работа как отраслевая теоретическая и научно-практическая дисциплина не может не испытывать влияния достижений базовых теоретических дисциплин, прежде всего — психологии и социологии.

Психодинамика как теоретическое основание психосоциальной работы в ее современном виде сформировалась на основе психоанализа в его различных интерпретациях, начиная с З. Фрейда, его прямых последователей и более поздних приверженцев. Их роль в данном плане ограничивается главным образом методологическим влиянием как смежной для социальной работы научной дисциплины. Однако это влияние и разработка на его основе психодинамической модели социальной работы, характеризующей чаще всего в качестве психосоциальной, обусловили возникновение и развитие специфической модели обоснования конкретных технологий социальной работы, оказания психосоциальной помощи отдельному человеку, группе людей, имеющих проблемы.

Особый акцент в деятельности социального работника делается на понимании того, что думает клиент, какова его персональная ситуация, требующая определенной стратегии и тактики, а также в чем уникальность человека, его персонального опыта, социально-психологических характеристик. Не менее важно определенное влияние социального опыта, событий жизни индивида на его психологический

облик, эволюцию этого облика, оценка влияния последнего на решение проблем жизнедеятельности личности. При этом социальный работник обязан учесть собственные психические особенности и динамику развития отношений с клиентом, возможности контактов с людьми из его окружения, динамики и характера их взаимозависимости с подопечным. Принципиальное значение в данном контексте отношений, взаимодействия социального работника и клиента имеет учет индивидуального опыта, психологического склада, уникальности личности того, кому оказывается помощь.

Психосоциальное влияние в контексте психодинамического ведения социальной работы включает несколько относительно самостоятельных этапов: 1) изучение проблем, которые имеет клиент; 2) анализ особенностей социального положения, социально-психологических качеств и эмоционально-психического состояния клиента; 3) сближение, установление контакта социального работника и клиента; 4) осмысление основных событий жизни клиента, влияния последних на проблемы, которые переживает человек; 5) планирование согласованных действий социального работника и клиента на основе завоевания доверия последнего; 6) современная деятельность специалиста и его клиента по разрешению его проблем. Ценность такого подхода значительно возрастает при его сочетании с системным, структурным видением проблем развития современного человека и общества, что было показано наиболее обстоятельно Г. Бернер и Л. Юнссон (Бернер Г., Юнссон Л., 1991).

Существенное место в психосоциальной работе занимают *экзистенциалистская* и *гуманистическая* модели теоретического обоснования социальной работы. В экзистенциальном обосновании социальной работы акцент делается на особенностях восприятия клиентом отношения в системе взаимодействия «субъект — объект — субъект». Осмысление и выводы об этих отношениях — главное в экзистенциальной теории модели социальной работы. Экзистенциальная модель теоретического обоснования социальной работы исходит из того, что большинство эмоциональных проблем клиента возникает из четырех источников отчуждения: а) когда люди, которые значимы в глазах клиента, не признают его таковым; б) непоследовательность или обман в решении проблемы оценочных конфликтов; в) разочарование, хаос или потеря личных ценностей; г) потеря близких людей (их смерть, уход, измена и др.). Главная цель экзистенциальной технологии влияния на клиента — помочь людям приобрести удовлетворительный стиль жизни, начать получать удовлетворение от жизни.

Гуманистическая модель теории и практики психосоциальной работы в значительной мере играет роль философско-гуманистической базы экзистенциальной технологии оказания помощи нуждающимся. В этой связи социальный работник должен исходить из самоценности индивидуального мира жизни клиента, признания его способностей многое

решать самостоятельно, опираясь на личный духовный и практический опыт. Существенно важно то, что у социального работника в данной ситуации не должно быть жестко заданной модели, каким следует быть клиенту или обществу, среде, которая его окружает, а следовательно, нет диагнозов или прогнозов, основанных на этих идеальных представлениях. Цель же работы социолога видится в том, чтобы воодушевить клиента, понять реальные возможности его жизни, активно включиться в их реализацию.

Конечно, при универсальности таких экзистенциально-гуманистических подходов к оказанию помощи нуждающимся их нельзя одинаково конкретно использовать во всех формах организации социальной работы. Во-первых, это разные формы социальной помощи, которые существуют нередко по разному поводу, решают неодинаковые проблемы. Во-вторых, следует учитывать ведомственную разобщенность учреждений социальной работы, препятствующую массовой унификации. Кроме того, мы имеем дело всякий раз с различными людьми и разной сферой их обитания. Гуманистической модели обоснования социальной работы чужд подход, когда требуется навязывать кому-то определенную модель, стандарт действия. В этом смысле социальный работник, опирающийся на рассматриваемые модели социальной работы, свободен в выборе форм и средств воздействия на клиента, сотрудничества с ним.

Весьма важны *ролевая* и *коммуникативная модели* психосоциальной работы. В рамках данного подхода к теоретическому обоснованию социальной работы относятся некоторые компоненты социологического знания, что придает им психолого-социологический характер. Однако логика обоснования целостной деятельности социальных работников здесь базируется преимущественно все-таки на психологическом знании. Прежде всего выясняется, как понимается роль личности, а она чаще всего трактуется преимущественно в психологическом и социально-психологическом плане. В современных условиях развитие этих моделей социальной работы и эволюция ее практики неизбежно приведут к доминированию комплексной оценки рассматриваемых теоретических конструкций, в особенности в плане повышения роли социально-психологического знания. В технологическом плане весьма значимыми являются методы освоения известных образцов поведения, моделей общения людей, играющих различные и идентичные роли. Не случайно обычно ролевая и коммуникативная модели социальной работы рассматриваются сопряженно. Следует учитывать и тот факт, что в исходном плане ролевая теория соотносится со структурно-функциональным подходом в социологии, хотя технологически реализуется в контексте психологического и социально-психологического развития. Она исходит из того, что люди занимают определенное положение в социальной структуре общества, имея известное место, позицию, которая связана с выполнением характерных для нее ролей (роли). Ролевые конфликты и проблемы обычно возникают, когда одна роль несовместима с другой

или в чем-то существенно противоречит ей. Интро-ролевой конфликт имеет место в том случае, если ожидания различных людей по поводу одной и той же роли не согласуются. Такого рода социально-психологические аномалии затрудняют коммуникации, определяют характер проблем, на решение которых ориентированы ролевая и коммуникативная модели социальной работы. В этой связи они учитывают как существенно важное и то, в каких обстоятельствах осуществляется коммуникация, взаимодействуют люди, исполняющие те или иные роли. Главной проблемой в этой связи рассматривается следование определенным ролям и отклонением от него в различных и сходных социально-психологических ситуациях (Бернер Г., Юнссон Л., 1991; Леннеер-Аксельсон Б., 1993). Коммуникативная модель обоснования социальной работы помимо ролевых проблем учитывает специфику средств коммуникации, облегчающих или затрудняющих общение, а также различия разных схем, характера поведения людей в процессе коммуникации.

Весьма показательны в рассматриваемом плане *задача-ориентированная* и *кризис-интервентная* модели теоретического обоснования социальной работы. Названные модели для отечественной традиции являются достаточно новыми. Общность и сходство этих теоретических подходов заключается, прежде всего, в том, что оба они ориентируют на кратковременное, относительно фрагментарное вмешательство социолога в процесс решения клиентом его проблем. Кризис-интервентный подход основан в главном на психодинамической концепции и эгопсихологии. В свою очередь, индивидуальная задача-ориентированная работа не признает какую-либо специфическую или социологическую основу для технологии, методов своего осуществления. Она полностью опирается на оперативный прагматический подход, который в ряде индустриально развитых стран распространился в силу неудовлетворенности долгосрочной стационарной психодинамической помощью, индивидуально-психологической поддержкой личности. Кризисное вмешательство социального работника обосновывается как его целесообразное действие, которое прерывает серию событий жизни клиента, усугубляющих либо ведущих к кризису, нарушению нормальной жизни людей. В свою очередь, задача-ориентированная работа обосновывается как деятельность, сосредоточенная на определенных категориях проблем. Кризисное

вмешательство опирается на теорию происхождения трудностей в различных жизненных условиях. А задача-ориентированная модель берет проблемы как таковые, чтобы решать их в актуальном плане чисто прагматически (Hadson B., 1986). В целом ряде аспектов эти модели взаимодействуют с бихевиористской, дополняя и оптимизируя ее.

Бихевиористский подход в теоретическом обосновании социальной работы достаточно давно известен и активно развивается, но главным образом он известен в научном контексте отечественной психологии. Однако в качестве основы социальной работы как относительно самостоятельного вида общественной деятельности он не получил здесь широкого распространения. За рубежом такой подход к концептуальному обоснованию социальной работы вытекает из работ психологов-экспериментаторов бихевиористского направления и активно используется. В принципе бихевиористская социальная работа основывается на обучающей теории, которая сосредотачивает внимание на наблюдаемом поведении. Такая психосоциальная работа основывается на схемах единичных экспериментов, построенных с учетом классического принципа: «стимул — реакция». В этой связи предполагается учет ответной обусловленности, определяющей реакцию клиента на различные стимулы. И как только получен ответ человека на стимул, его поведение корректируется. В рамках данной модели встречаются весьма серьезные проблемы. В частности, тогда, когда социологом имеет дело с немотивированным поведением клиентов. В данном случае оказывается трудно или вовсе невозможно найти решение их проблем в контексте бихевиористского подхода.

В настоящее время в отечественной теории и практике все большее распространение получает исследование социальной работы с позиций различных наук: философии, социологии, экономики и др. Но несмотря на развитие социолого- и комплексно-ориентированных моделей социальной деятельности, психосоциальная работа сегодня не теряет своей значимости, в особенности при оказании помощи на микроуровне, и является особенно эффективной в процессе осуществления конкретной помощи отдельному человеку и его непосредственному окружению. А современные междисциплинарные исследования представляют все больше возможностей для развития отечественной теории и практики психосоциальной работы.

1. Бернер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. — М., 1991.
2. Леннеер-Аксельсон Б. Голоса мужчин. Ч. 1,2. Барнаул, 1993.
3. Поддерживающие системы и взаимопомощь: Полидисциплинарные исследования / Под ред. Дж. Каплан, М. Киллелль. — Нью-Йорк, 1976.
4. Тернер Дж. Структура социологической теории. — М 1985.
5. Ego psychology and dynamic casework / Ed. J.P. Howard. N.Y., 1957.
6. Forder A. Social work and systems theory // Brit. J. Social Work. 1976. N 6(1).
7. Gilligan C. In a different voice: Psychological theory and women's development. Cambridge. 1982.
8. Goldstein E.G. Ego psychology and social work practice, N.Y., 1984.
9. Hadson B. Behaviourist social work. L., 1986.
10. Peine M. Modern social work theory. L., 1992.